

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Улётова Г.Д.

**Актуальные вопросы повышения качества и
эффективности судебной защиты в гражданском
судопроизводстве**

Москва 2017

Аннотация. В работе проводится анализ состояния действующего гражданского процессуального законодательства с целью выявления путей его совершенствования, а также излагаются предложения относительно направлений дальнейшего развития судебной системы Российской Федерации. В работе критически рассматривается Концепция Единого процессуального кодекса Российской Федерации.

The report contains the analysis of the current civil procedure law with the aim in identifying ways to improve it and proposals regarding further development of the judicial system of the Russian Federation. The Concept of the Unified procedural code of the Russian Federation is critically considered.

Улётова Г.Д. старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории основных параметров судебной реформы ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2016 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Некоторые итоги развития гражданского процессуального законодательства России: достижения и перспективы развития и совершенствования (2002-2016 гг.).....	8
2. Возможный вектор дальнейшего развития и усовершенствования российской судебной системы и гражданского судопроизводства: некоторые значимые компоненты	26
3. Концепция Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и проект Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: некоторые недостатки и перспектива принятия.....	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Озабоченность неудовлетворительным состоянием российской судебной системы сегодня высказывают многие ведущие ученые и государственные деятели¹. Реализация фундаментальных принципов гражданского процесса в полной мере не всегда гарантируется, что подтверждается внутринациональной статистикой, публикуемой Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ, а также количеством обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ); контроль общества за правосудием в должной мере не осуществляется², доверия к судам у многих граждан по-прежнему нет, количество обращений в суды растёт, что свидетельствует о массовости нарушений прав и законных интересов граждан и организаций.

Не менее важными проблемами, непосредственно влияющими на качество и эффективность судебной защиты, является чрезмерно сложная многоинстанционная система судов³, не всегда гарантирующая справедливость и законность судебных решений, и нередко игнорирующая принцип правопределенности, недостаточно эффективный институт кассационного производства (введение без серьёзного концептуального обоснования принципа «двойной кассации») и по признанию

¹ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013. С. 299-310; Абова Т.Е. Направление развития судебной системы в России в сфере гражданского судопроизводства // Защита прав в России и других странах Европы: современное состояние и проблемы гармонизации. Краснодар; СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. С. 24-35; Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 352 с.

² Вопрос о целесообразности установления общественного контроля над судом относится к числу наиболее важных и дискуссионных наук гражданского процесса. Авторы настоящей научно-исследовательской работы разделяют позицию и озабоченность Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, полагающего, что «без такого контроля, тем более в условиях неразвитой демократии и неупроченного правового государства, справедливое правосудие не может утвердиться». Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 301.

³ Отечественная судебная система и доктрина сохраняет приверженность многоинстанционности, в то время как зарубежная демонстрирует иной тренд- усиление роли и значения суда первой инстанции. М. Шторм пишет, какое разумное объяснение может быть тому, что один и тот же спор между теми же сторонами, на основе тех же фактов и представления тех же аргументов – в большинстве случаев с участием тех же адвокатов – становится белым в первой инстанции и чёрным в апелляционной? ! В настоящее время, во всём мире технические процедуры для того, чтобы исправить «это проклятие». Мы должны, - указывает он, «идти дальше по этому пути и резко сократить использование процедур обжалования». См. М. Шторм. Теория лучше практики? (вводный доклад) // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сб. докладов / под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 25-27. Фактически М. Шторм говорит о двухинстанционной системе, при которой приоритет отдаётся суду первой инстанции. На наш взгляд, реализация такой доктрины в России преждевременна, вместе с тем очевидно, что проблема оптимизации отечественной инстанционной системы становится всё более актуальной и требует широкой дискуссии и осмысления с учётом тенденций в зарубежных странах.

большинства российских учёных неэффективный институт надзорного производства, неспособный в полной мере решить главную задачу — обеспечение единообразия судебной практики в сфере гражданского и административного судопроизводства в силу критически низкой пропускной способностью Президиума Верховного Суда РФ как высшей судебной инстанции по рассмотрению надзорных жалоб и представлений⁴, а также недостаточно эффективная система исполнительного производства, ориентированная в большей степени на принуждение при исполнении судебных решений и актов иных юрисдикционных органов.

Предложенные меры по повышению качества и эффективности судебной защиты основаны на объективных и весьма значимых достижениях российской процессуальной науки (гражданского процессуального и арбитражного процессуального права) к моменту принятия ГПК РФ 2002 г., анализе российской и зарубежной современной процессуальной доктрины и доктрины исполнительного производства (2002-2016 гг.)⁵, а также учитывают уникальное достижение Великой

⁴ К примеру, в 2015 г. Президиум Верховного Суда РФ в порядке надзора рассмотрел 2 дела по экономическим спорам, по административным делам по правилам КАС РФ (вступил в силу с 1 сентября 2015 г.) жалобы порядка надзора вообще не рассматривались.

⁵ Концепция развития российского законодательства. М.: Эксмо. 2010; Нешатаева Т.Н., Куделич Е.А, Павлова Н.В., Старженецкий В.В, Толстых В.Л. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / под. ред. Т.Н. Нешатаевой. М. 2011; Нешатаева Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику. М., 2013; Она же. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007; Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сб. статей. М., 2015; Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфа-М, 2016; Уксусова Е.Е. Гражданское судопроизводство как процессуальная форма и потенциал возможностей с позиции специализации на современном этапе // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9; Зорькин В.Д. . Право в условиях глобальных перемен: монография. М.: Норма, 2013; Эндрюс, Нил. Система гражданского процесса Англии: судеб. разбирательство, медиация и арбитраж / Нил Эндрюс; пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. М.: Инфлотропик Медиа, 2012; Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010; Защита прав в России и других странах Европы: современное состояние и проблемы гармонизации». Краснодар; СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. Г.Д. Улётова. Источники исполнительного производства: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2007; Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: сб. материалов Международной научно-практической конференции, 4-8 июня 2012 г., Воронеж /отв. ред. О.А. Парфенчиков и Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2013. С. 156-160. Розыск должников и их активов: национальное регулирование и международное сотрудничество: сб. материалов V Международной научно-практической конференции 9-11 сентября 2014 года, г. Владикавказ, Россия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. Владикавказ, 2015; Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сб. материалов VI Международной научно-практической конференции «8-10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М., 2016. и др.

судебной реформы 1864 г., 150-летие которой отмечалось юридическим сообществом в 2014 г.⁶

При написании работы автор исходил из того, что для обозначения основных направлений развития гражданского процессуального законодательства и совершенствования гражданской процессуальной формы необходимо выявить (обозначить) основные новеллы ГПК РФ 2002 г. с целью последующего решения вопроса о необходимости очередных новаций относительно новых институтов действующего кодекса, практика применения которых ещё, в необходимом объеме для глубокого и системного анализа, не сформировалась или еще не устоялась либо об их сохранении и только при действительной необходимости (а не ради реализации научной концепции группы исследователей, которые не играли значимой роли при разработке действующих ГПК РФ и АПК РФ) их точечной коррекции.

Автор считает, что предлагаемые частные новеллы, так и в целом новый Единый ГПК РФ, не должны снижать уровень гарантий судебной защиты прав граждан и организаций, создавать дополнительных препятствий для своевременной судебной защиты нарушенных и оспариваемых прав граждан и организаций, а взятый курс на оптимизацию судебной юрисдикции и сокращение судебной нагрузки, в том числе через усиление в системе принципов гражданского процесса его письменной составляющей, уменьшение роли и значения принципа устности, не должны привести к ещё большему снижению уровня доверия граждан к отечественной судебной системе и утрате судом его гармонизирующей функции (через гласный (публичный) гражданский процесс) в условиях чрезмерно конфликтного общества⁷. В ходе масштабной кодификации процессуального законодательства и унификации ГПК РФ и АПК РФ, если она всё же состоится, важно сохранить разумную преемственность с действующими процессуальными регламентами, поскольку в большей своей части, по содержанию основных институтов, они отвечают потребностям современного периода и уровню (состоянию) отечественной и международной процессуальной доктрины, и различия

⁶ Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов: В 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстинформ, 2014. -544 с.

⁷ Прирост гражданских поступивших в суды общей юрисдикции в 2015 г. составил более 10% – 15,92 млн. Из них окончено 15,8 млн дел. В 2014 г. в суды поступило 13,94 млн. дел // <http://pravo.ru/news/view/127427/> (дата посещения – 9.11. 2016 г.).

применительно к деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судам, обусловленными специфическим субъектным составом лиц, участвующих в деле.

1. Некоторые итоги развития гражданского процессуального законодательства России: достижения и перспективы развития и совершенствования (2002-2016 гг.)

Гражданское процессуальное законодательство развивается очень быстро и хаотично, что признается практически всеми исследователями. Отсутствие серьезно проработанной и выверенной концепции создания единого Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации не способно решить системные проблемы, имеющие в сфере гражданского судопроизводства, в том числе, по причине нерешенности законодателем важных судоустройственных проблем, несомненно, влияющих на качество правосудия, и в случае его принятия, на наш взгляд, может привести к ухудшению состояния в сфере правосудия, снижению уровня защиты лиц, ищущих защиты своих нарушенных прав⁸.

В этой связи необходимо объективно оценить достижения процессуальной науки, нашедшие отражение в ГПК РФ концепции и новые институты, и определить основные направления (параметры) дальнейшего развития и совершенствования процессуального законодательства, вовлекая в дискуссию всех заинтересованных лиц.

ГПК РФ 2002 г., вступивший в силу с 1 февраля 2003 г. действует уже более 10 лет. Он демонстрирует более последовательное отражение фундаментальных принципов гражданского судопроизводства, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Позитивно должно быть оценено сохранение смешанной – состязательно-следственной модели, что позволяет решать значимые для государства и каждого ее гражданина задачи и в основном достигать цели гражданского судопроизводства – защита нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан,

⁸ Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 352 с.; Громошина Н.А. О месте административного судопроизводства в правовой системе // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 25-29; Филатова М.А. О некоторых вопросах подведомственности и процессуальной формы рассмотрения дел административной природы // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 52-59; Уткин Д.В. Содержание и особенности административно-процессуальной формы. // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 52-59.

организаций, прав и свобод Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и других публично-правовых образований.

Многие достижения в ГПК РФ неоспоримы, и потребность в их изменении обусловлена в первую очередь сложной динамикой меняющихся общественных отношений и совокупностью внешних факторов, требующих создание более конкурентоспособной судебной системой.

К наиболее значимым новеллам ГПК РФ, которые должны быть или сохранены или могут быть усовершенствованы, на наш взгляд, следует отнести:

– расширение принципа диспозитивности и наполнение его новым содержанием (ст. 56, 57, ч. 2 ст. 197 ГПК РФ – суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, за пределы заявленных требований может выйти только в случаях, предусмотренных законом; ч. 1 ст. 139 ГПК РФ-принятие мер по обеспечению иска исключительно по заявлению лиц, участвующих в деле и др.), что и обеспечивает баланс публичного и частного в гражданском процессе, в том числе и методе регулирования гражданских процессуальных отношений;

– новое содержание принципа гласности судебного разбирательства, в частности, предоставление лицам, участвующим в деле, а также гражданам, присутствующим в открытом судебном заседании, с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства (разрешение суда на это не требуется), а также производить фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио и телевидению (с разрешения суда) (ст. 10 ГПК РФ). Порядок применения указанной статьи разъяснен в Постановлении Пленума ВС РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», в котором содержится ряд важных правовых позиций, направленных на обеспечение открытости и прозрачности правосудия. Важное значение имеет реализация в гражданском процессе п. 4 названного постановления, в соответствии с которым, суды не должны допускать проведение открытых судебных заседаний в помещениях, исключающих возможность присутствия в них лиц, не являющихся участниками процесса, а также представителей редакций средств массовой информации (журналистов), что позволяет обществу получать

более объективную информацию о социально-значимых процессах и в целом о правосудии⁹;

– возможность применения в гражданском судопроизводстве аналогии закона и аналогии права (ч. 4 ст. 1);

– установление иерархии нормативных правовых актов и иных источников гражданского процессуального права, применяемых судом при разрешении гражданских дел, способа разрешения коллизий между ними (ст. 11). Указанная статья применяется с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 АПК РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». По запросу группы депутатов Госдумы КС РФ проверил конституционность названных положений согласно которым, в том числе, судебный акт может быть пересмотрен и производство по делу возобновлено ввиду нового обстоятельства, которым является установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод), в связи с тем, что они фактически обязывают Россию, ее органы законодательной, исполнительной и судебной власти, к безусловному исполнению вынесенного по жалобе против России постановления ЕСПЧ – даже в случае, если оно противоречит Конституции РФ. Конституционный Суд РФ признал положения названных законодательных актов соответствующими Конституции РФ, поскольку на их основании обеспечивается применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и исполнение постановлений ЕСПЧ в случаях, если исчерпаны все конституционно установленные внутригосударственные средства судебной защиты. Одновременно

⁹ Принципиально важно осуществлять постоянный мониторинг названного постановления в регионах, в том числе путем анкетирования адвокатов и других лиц, осуществляющих функции представительства, а также представителей СМИ, поскольку нередко многие постановления Пленума ВС РФ нижестоящими судами игнорируются, что обусловлено не в последнюю очередь нерешенностью на законодательном уровне проблемы правовой природы постановлений Пленума ВС РФ и их места в системе источников гражданского процесса.

КС РФ сформулировал ряд важных правовых позиций: Суд при пересмотре дела в связи с принятием ЕСПЧ постановления, в котором констатируется нарушение в РФ прав и свобод человека при применении закона, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ, обращается с запросом в КС РФ о проверке конституционности этого закона. И еще один важный вывод КС РФ. Президент РФ, Правительство РФ, придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей РФ к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, правомочны обратиться в КС РФ с запросом о толковании соответствующих положений Конституции РФ в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия и международных обязательств России применительно к возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. КС РФ также указал, что при этом не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть специальный правовой механизм разрешения Конституционным Судом РФ вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в том числе в части мер общего характера.

– исключение норм о возможности участия народных заседателей в рассмотрении гражданских дел;

– последовательная реализация концепции информатизации (внедрение современных информационных технологий в деятельность судов общей юрисдикции, формирование единого информационного пространства судов общей юрисдикции)¹⁰ и нормативное закрепление элементов электронного

¹⁰ К примеру, Мосгорсуд реализует проект по созданию комплексной информационной системы судов общей юрисдикции Москвы. Финансирование осуществляется Всемирным банком в рамках проекта «Поддержка судебной реформы» (реализуется с 2007 г.) (стоимость проекта \$41 млн). Создание единой технологической платформы позволит обеспечить качественное электронное взаимодействие не только между судами, но и различными ведомствами (прокуратура, ФССП, МВД, ФМС, Росреестр). Залы судебных заседаний оборудуются системами аудио- и видеопроколирования, формируется электронное дело к которым лица, участвующие в деле, будут

судопроизводства¹¹ (ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013-2020»). В частности, возможность извещения участников гражданского судопроизводства посредством СМС - сообщения (о месте, дате и времени судебного заседания и совершения отдельных процессуальных действий). СМС-извещения должны направляться в соответствии со сроками, установленными процессуальным законодательством РФ, а также с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд. Извещение посредством СМС-сообщения осуществляется на добровольной основе (только с согласия участника судопроизводства). Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской: (данные об участнике судопроизводства, его согласием на уведомление таким способом, номер мобильного телефона, на который оно направляется, подтверждение отсутствия блокировки на получение сообщений с коротких номеров и буквенных адресатов). Участник судопроизводства вправе по своему усмотрению указать любой номер мобильного телефона любого оператора сотовой связи, действующего на территории РФ, и считается извещенным с момента поступления на указанный им номер мобильного телефона СМС-сообщения, о чем указывается в расписке. Расписка может отбираться на любой стадии судопроизводства (при подаче заявления в суд, при первой явке в судебное заседание, при подготовке дела к судебному заседанию и т.д.) и приобщается судом (подшивается) в судебное дело соответствующим работником аппарата суда. Суд в обязательном порядке обеспечивает фиксацию фактов отправки и доставки адресату СМС-извещения (См. Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 25 декабря 2013 г. N 257 «Об утверждении регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений»).

иметь доступ через личный кабинет. В течение года должны быть разработаны инструкции, которые определяют порядок запроса и предоставления электронных данных, сроки хранения и другие детали.

¹¹ В юридической литературе в основном позитивно оценивается отражение в Концепции единого ГПК РФ концептуальной идеи о последовательном внедрении электронного обращения и в суды общей юрисдикции. Однако, по мнению некоторых учёных и практикующих юристов, разработчики не учли специфические основания для непринятия искового заявления, поданного в электронной форме, которые выявила практика арбитражных судов. Справедливо обращается внимание на то, что при принятии Постановлением Пленума ВАС РФ № 80 от 8 ноября 2013 г. «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде», ВАС РФ фактически взял на себя функции законодателя и создал ранее не известный процессуальному законодательству новый процессуальный институт - институт отклонения электронного заявления. Следует согласиться с теми, кто считает, что «при разработке единого процессуального законодательства необходима четкая регламентация оснований отклонения электронных исков (при условии их сопоставления с основаниями для отказа в принятии искового заявления, возвращения и оставления заявления без движения)».

Извещение о начале судебного процесса очень важное процессуальное действие, связанное с обеспечением права на доступ к суду и справедливое публичное разбирательство. В этой связи, на наш взгляд, недопустимо регулирование порядка уведомления лиц, участвующих в деле и других участников судопроизводства на уровне Приказа Судебного департамента при ВС РФ, не являющегося источником гражданского процесса, грубое нарушение Конституции РФ и императивных норм ГПК РФ. Верховному Суду и Судебному Департаменту ВС РФ необходимо учитывать, что гражданское судопроизводство – предмет исключительного ведения федерального законодателя и нормы о порядке и способах извещения участников судопроизводства должны быть закреплены в ГПК РФ (ст.1).

– закрепление возможности участия лиц, участвующих в деле, их представителей, а также иных участников гражданского процесса (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики) в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи (ст. 155.1 ГПК), такое право может быть реализовано при наличии у судов такой технической возможности. ГПК РФ не предусматривает возможность обжалования определения суда об отказе в использовании системы видеоконференц-связи и не устанавливает легального механизма проверки наличия (отсутствия) технической возможности, что на наш взгляд, снижает ценность данной нормы. Очевидно, что законодательная новелла (ст. 15.1 ГПК РФ) требует совершенствования, чтобы она не стала мертворожденной нормой, позволяющей судам общей юрисдикции отказывать в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи¹²;

– серьезно усовершенствованы (детализированы) правила передачи дела, принятого к производству суда, в другой суд, что позволило исключить произвольное изменение вышестоящим судом установленной законом подсудности гражданских дел (ст. 33 ГПК РФ);

– развитие и совершенствование принципов независимости и беспристрастности судей: независимость судей гарантируется нормами значительно

¹² ГПК РФ не раскрывает содержание термина «наличие технической возможности». В Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" (п. 24) такое разъяснение содержится – это наличие в арбитражном суде исправной системы видеоконференц-связи и объективной возможности провести судебное заседание данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела). Представляется, что это разъяснение может быть использовано и при применении соответствующей нормы ГПК РФ.

обновленного института отводов и самоотводов судей (гл. 2 ГПК РФ), в том числе закреплением новой нормы о возможности отвода судьи, если он является собственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей, что должно исключить сомнения в беспристрастности судьи (п. 2 ч. 1 ст. 16); дополнением процессуального регламента правилом, обязывающим судью доводить до сведения участников судебного разбирательства о внепроцессуальных обращениях к судье (устных и письменных) по рассматриваемому делу, размещая информацию об этом на официальном сайте суда и в сети «Интерне». Ведение и реализация этой нормы должно способствовать предупреждению коррупции в судебном корпусе.

– дальнейшая дифференциация видов производства: исковое, приказное, производство из публичных правоотношений (в связи с введением в действие КАС РФ с 15 сентября 2015 г. (ФЗ от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» названный вид производства исключен из ГПК РФ, что привело к разрешению единой процессуальной формы), особое производство, производство об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение, производство о признании и исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей) В отечественной доктрине идет острая дискуссия относительно понимания и соотношения категорий «гражданское судопроизводство» - «гражданский процесс», - «гражданское судопроизводство» - административное судопроизводство», «гражданская процессуальная форма» - «административная процессуальная форма», «иск в гражданском процессе» - «иск в административном судопроизводстве», «исковое заявление»- «административное исковое заявление», целесообразности принятия и сохранение в системе источников процессуального права Кодекса административного судопроизводства, фактически дублирующего все нормы и институты ГПК РФ. Не выработав общих подходов к обозначенным вопросам и институтам, Единый ГПК РФ вряд ли целесообразно принимать¹³;

¹³ См. См.: О концепте единого процессуального кодекса России (Г.Д. Улетова, Т.В. Сахнова, С.Ф. Афанасьев, Е.Е. Уксусова, Т.А. Григорьева, В.Ф. Борисова) // Современное право. 2014. № 12. С. 5 -12; Громошина Н.А. О месте административного судопроизводства в правовой системе // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 25-29; Филатова М.А. О некоторых вопросах подведомственности и процессуальной формы рассмотрения дел административной природы // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 52-59; Уткин Д.В. Содержание и особенности

- исключение возможности замены ненадлежащего истца, т.е. лица, не являющегося субъектом спорного правоотношения;
- возможность обжалования путем подачи частной жалобы определения о признании или об отказе в признании третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 42 ГПК РФ);
- изменение процессуального статуса прокурора (снижение его роли в гражданском процессе) с целью усиления состязательных и диспозитивных начал в гражданском судопроизводстве и обеспечения независимости судебной власти при отправлении правосудия: неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к рассмотрению дела (ст. 45 ГПК РФ);
- ведение нового вида представительства – представительства, назначаемого судом, для защиты интересов ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях (ст. 50), норма требует доработки – закрепления объема процессуальных прав и обязанностей такого представителя, учитывая специфическое основание его назначение - определение суда (воля государства, а не представляемого лица, места жительства которого неизвестно);
- расширение процессуальных средств доказывания – включение в систему источников аудио- и видеозаписи (ч. 2 ст. 55 ГПК РФ), очевидно, что данная статья требует серьезных новаций и закрепления в ней группы инновационных источников, из которых можно получать информацию о фактах предмета доказывания;
- возможность обеспечения иска исключительно по заявлению лиц, участвующих в деле, что обусловлено действием принципа диспозитивности как движущего начала гражданского процесса (ст. 139 ГПК РФ);
- нормативное закрепление новой задачи подготовки дела к судебному разбирательству примирение сторон (ст. 148 ГПК РФ);

административно-процессуальной формы. // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 52-59; Рогачева О.С. Гражданский иск в административном судопроизводстве: постановка проблемы и перспективы развития. Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 52-59; Стариков Н.Ю. О новом научно-практическом издании «Журнал административного судопроизводства» и первой научно-практической конференции «Российское законодательство об административном судопроизводстве - новая платформа для развития современной системы и структуры правоотношений» Административное судопроизводство: от идеи специального административно- процессуального регулирования до Федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 5-12.

– наделение сторон и их представителей процессуальными полномочиями при подготовке дела к судебному разбирательству (впервые установив перечень действий сторон при подготовке дела к судебному разбирательству, законодатель фактически сделал серьезный шаг к нормативному закреплению института раскрытия доказательств) (ст. 149 ГПК РФ);

– закрепление ранее неизвестного российскому гражданскому процессу института предварительного судебного заседания и возможность совершения на этом этапе важных процессуальных действий, к примеру, заявление возражений ответчика о пропуске истцом без уважительных срока исковой давности для защиты права и установленного федеральным законом срока обращения с суд (ст. 152 ГПК РФ)¹⁴;

– введение новой процессуальной фигуры – специалиста, содействующего осуществлению правосудия (ст. 180 ГПК РФ). К сожалению, законодатель не отнес консультацию специалиста к средствам доказывания (ст.55 ГПК РФ), что значительно снижает ценность этой новеллы¹⁵.

– дальнейшая реализация концепции оптимизации гражданского судопроизводства (в настоящее время, на наш взгляд, не менее актуальна проблема пределов оптимизации гражданского судопроизводства);

– усовершенствование приказного производства – расширение оснований для выдачи судебного приказа и установление предельных сумм денежных требований и стоимости истребуемого движимого имущества (ст. 122 ГПК РФ);

–закрепление новой судебной процедуры – упрощенного производства (гл. 21.1 ГПК РФ, введена в действие с 1 июня 2016 г. Федеральным законом от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации») для рассмотрения бесспорных дел по исковым требованиям документально подтвержденным и признаваемым должником, а также по исковым заявлениям о взыскании денежных средств и об истребовании имущества при незначительной цене иска (до ста тысяч рублей, исключая дела приказного

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43.

¹⁵ Иной подход демонстрирует АПК РФ (ст. 55 (1), 64 ГПК РФ), что актуализирует вопрос об унификации названных норм в двух процессуальных регламентах с учётом практики регулирования АПК РФ, как более целесообразного подхода.

производства по требованиям ст. 122 ГПК РФ), по исковым заявлениям о признании права собственности при цене иска не свыше ста тысячи рублей¹⁶.

– введение апелляции для всех судебных актов, не вступивших в законную силу (гл. 39 ГПК РФ¹⁷). Законодатель, игнорируя мнение ведущих российских учёных-процессуалистов, избрал критикуемый в юридической литературе функциональный подход и не реализовал концепцию обособленной (самостоятельной) судебной инстанции в структуре судов общей юрисдикции для рассмотрения апелляционных жалоб, представлений. До настоящего времени апелляционные суды функционируют в единой структуре верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа¹⁸. Полномочиями по осуществлению апелляционной проверки наделены вышестоящие суды общей юрисдикции по отношению к нижестоящим (ст. 320.1). Иной в большей степени обеспечивающий независимость судей подход в АПК РФ – организационный (ст. 257 АПК РФ), что должно быть учтено законодателем в ходе реализации концепции судебной реформы и в процессе доработки Концепции и проекта Единого ГПК РФ (Абова Т.Е., Шерстюк В.М., Улётова Г.Д., Жилин Г.А. и др.)

– закрепление признака модели неполной апелляции – отсутствие у суда апелляционной инстанции полномочий по направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (ст. 328 ГПК РФ). Законодатель до настоящего времени не реализовал правовые позиции, изложенные в постановлении КС РФ от 21.04. 2010 г. № 10-П о необходимости наделения апелляционной инстанции такими полномочиями в таких случаях, как: рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и неизвещенных о времени и месте судебного заседания, разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, нарушение правил подсудности, однако проблема остается, поскольку

¹⁶ Особенности упрощенного производства: судом выносится только резолютивная часть решения, мотивированное решение составляется при наличии заявления сторон, которое должно быть подано в течение пяти дней со дня подписания резолютивной части решения, исковое заявление рассматривается без вызова сторон).

¹⁷ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

¹⁸ О проблемах и потребности совершенствования процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве с учётом их взаимных связей свидетельствует практика его применения, а также многочисленные научные исследования (см. подробнее: В.М. Жуйков. Общая концепция развития процессуального законодательства / Концепции развития российского законодательства. М., 2010. С. 587.

наделение апелляционной инстанции таким полномочием на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не способствует обеспечению единообразия судебной практики в связи с нерешенностью вопроса о месте Постановлений Пленума Верховного Суда Российской в системе источников права¹⁹.

– модернизация кассационного производства и введение принципа двойной кассации. С принятием ФЗ от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс», по сути, произошло лишь внешнее отграничение ординарной проверочной инстанции (кассационное производство) от экстраординарной (надзорное производство), однако по содержанию большинство норм кассации (процедура обжалования, порядок рассмотрения кассационной жалобы, основания для отмены или изменения судебного акта и др.) сохранили почти все черты (признаки) надзорного производства, что весьма негативно оценивается научным сообществом.

Признание ЕСПЧ двойной кассации эффективным средством правовой защиты (См. «Абрамян против России и 1 другая жалоба" (Abramyan v. Russia and 1 other application, жалобы № 38951/13 и 59611/13) не снижает актуальности дискуссии об эффективности современного кассационного производства и целесообразности двойной кассации)²⁰. При рассмотрении указанных жалоб ЕСПЧ была фактически дана оценка новеллам гражданского процессуального законодательства о кассационном и надзорном производстве. ЕСПЧ при рассмотрении указанных жалоб заявителей единогласно признал их неприемлемыми в связи с пропуском заявителями срока, предусмотренного ст. 35 Конвенции, который, как неоднократно констатировал Суд, по своей природе является пресекательным и восстановлению не подлежит вне зависимости от причины его пропуска. ЕСПЧ согласился с аргументами Российской Федерации-государства ответчика, что окончательным решением на национальном уровне в их деле было отказное определение судьи Верховного Суда РФ от 05.10.2012, вынесенное более чем за шесть месяцев до

¹⁹ На наш взгляд, о судебной практике в широком аспекте как источнике российского права говорить преждевременно. Однако постановления Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (сохраняюще силу) (самостоятельные и совместные) как итог обобщения судебной практики российских судов следует рассматривать в качестве источников гражданского процесса и исполнительного производства, что должно найти отражение в новейшем законодательстве

²⁰ О. Анищик. Новая кассация по ГПК РФ и 6-месячный срок обращения в ЕСПЧ 04.06.2015_ - 21:04 // Новости; Султанов А.Р. ЕСПЧ дал Верховному Суду РФ шанс, признав вторую кассацию в гражданском процессе // Закон. 2015. № 7. С. 127 – 133; Он же.

обращения в ЕСПЧ. Принципиально важно то, что ЕСПЧ согласился и с доводами России и о том, что обе кассационные инстанции должны быть пройдены лицами, которые обращаются с жалобой в ЕСПЧ о предполагаемом нарушении их прав, гарантированных Конвенцией. Одним из мотивов такого решения ЕСПЧ, в целом позитивного для России, на наш взгляд, является попытка Суда снизить поток жалоб, поступающих из Российской Федерации. По мнению ЕСПЧ, признание второй кассации средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию, предоставит ВС РФ (соответствующей коллегии) возможность рассмотреть жалобу на предполагаемое нарушение права по Конвенции в гражданском процессе и устранить такое нарушение перед тем, как этот вопрос поступит на рассмотрение в ЕСПЧ. Не менее важным обстоятельством, ставшим основанием для признания обеих кассаций эффективным средством правовой защиты явилось установление общего шестимесячного срока для обжалования судебного постановления, вступившего в законную силу, который с позиции ЕСПЧ является разумным и не длительным, а также то, что ГПК РФ «предусматривает конкретные сроки для каждой стадии их рассмотрения в кассационной инстанции». По мнению Суда, такое регулирование предоставляет возможность определить окончательную точку в тяжбе сторон. Не остались без внимания ЕСПЧ серьезные изменения в подходах Верховного Суда РФ к основаниям отмены (изменения) судебных постановлений в кассационном порядке. В частности, ЕСПЧ отметил, что п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 12.02.2008 № 2, касающимся «старого надзора, предписывалось рассматривать ст. 387 ГПК РФ во взаимосвязи с положениями Конвенции, что сужало названные основания за счет необходимости соблюдения принципа правовой определенности, допускающего отмену или изменение вступивших в законную силу судебных актов только в ограниченном ряде исключительных случаев. В Постановлении Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 29, касающемся «новой кассации», эти разъяснения не воспроизводятся. Кроме того, сужение оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов до так называемых фундаментальных нарушений или существенных ограничений, в частности гарантированных Европейской конвенцией права на доступ к правосудию и права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон согласно действующей редакции ГПК РФ, свойственно пересмотру судебных постановлений не в порядке кассации, а в порядке надзора по представлению

Председателя ВС РФ или его заместителя на основании ст. 391.11 ГПК РФ. С учетом доводов российской стороны ЕСПЧ пришел к выводу, что президиумы судов уровня субъектов РФ и судебные коллегии ВС РФ могут рассматривать по существу жалобы на нарушения Европейской конвенции в кассационном порядке. По мнению Суда, основания для изменения вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке ближе к компетенции ординарных инстанций и не ограничены только фундаментальными нарушениями, которые могут оправдывать отмену или изменение окончательных судебных актов в экстраординарном порядке. В то же время ЕСПЧ не согласился с доводами российских властей, что заявители не исчерпали всех внутренних средств защиты, не подав надзорной жалобы в Верховный Суд РФ. К сожалению, в отношении надзора, несмотря на серьезное и неоднократное обновление норм надзорного производства, ЕСПЧ остался на прежней позиции, рассматривая российское надзорное производство в качестве экстраординарного средства защиты. Признав две последовательные кассации эффективным средством защиты, которое необходимо исчерпать до обращения в ЕСПЧ, Суд одновременно подчеркнул: «эффективное функционирование кассационной системы для рассмотрения вступивших в законную силу судебных решений тесно зависит от строгого соблюдения сроков, установленных в ГПК РФ, и эффективного доступа в кассационные инстанции, включая ВС РФ, которые должны быть доступны не только в теории, но и на практике» (п. 95). Также суд указал, что бремя доказывания эффективности «новой кассации», в частности доступности второй кассационной инстанции, будет лежать на государстве-ответчике, что, на наш взгляд, требует серьезного переосмысления сложившейся практики рассмотрения кассационных жалоб и представлений в судах обеих кассационных инстанций, поскольку основания к отмене вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном порядке значительно ближе к компетенции экстраординарных инстанций, чем к компетенции ординарных инстанций²¹;

²¹ К примеру, Султанов А.Р. считает, что названное постановление ЕСПЧ, является хорошим стимулом для того, чтобы поменять существующую практику кассационных инстанций, прикрывающихся принципом правовой определенности и не рассматривающих жалобы, даже когда видна несправедливость обжалуемых судебных актов ... кассация должна лишиться права ссылаться в отказах на принцип правовой определенности. См. : Султанов А.Р. Находится ли защита прав и свобод человека в коллизии с правовой определенностью? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 60 – 64; Он же. ЕСПЧ дал Верховному Суду РФ шанс, признав вторую кассацию в гражданском процессе // Закон. 2015. № 7. С. 127 – 133

– модернизация надзорного производства (отказ законодателя от концепции множества надзорных инстанций). Новая редакция гл. 41.1 ГПК устанавливает надзорное производство как экстраординарный способ проверки вступивших в законную силу судебных постановлений. Полномочиями по пересмотру постановлений в порядке надзора обладает исключительно Президиум ВС РФ. Процедура рассмотрения жалоб практически не изменилась, законодатель сохранил широкие полномочия единоличного судьи, рассматривающего жалобы в предварительном порядке, в том числе право отказать в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума ВС РФ, если судья придет к выводу о отсутствии оснований для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора.

– реализация в ГПК РФ принципа правовой определенности – через установление фиксированного срока на обжалование судебных постановлений в порядке надзора (вступившие в законную силу судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение трех месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что лицами, участвующими в деле были исчерпаны иные установленные Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу) и исчерпывающего (узкого) круга оснований для отмены в порядке надзора судебных постановлений (ч. 2 ст. 391.2 ГПК РФ)²²;

– предоставление возможности обжалования судебных постановлений в порядке надзора не только лицам, участвующим в деле, но и другим лицам, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями (к последним относятся физические и юридические лица, которые не привлекались к участию в деле, но вынесенным судебным постановлением нарушены их права и законные интересы) (ст. 391.1 ГПК РФ), и др.

– серьезное изменение и сокращение оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, что обусловлено назначением надзорной инстанции и ее сущностным отличием от других ординарных судебных инстанций (экстраординарная инстанция). В частности, судебные постановления

²² Анализ дискуссионных проблем реализации принципа правовой определенности представлен: Борисова Е.А. Правовая определенность и право на справедливое разбирательство», Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности: проблемы понимания // «Защита прав в России и других странах Европы: современное состояние и проблемы гармонизации». Краснодар; СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011.

подлежат отмене или изменению, если Президиум Верховного Суда РФ установит, что обжалуемое постановление нарушает: права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; права и законные интересы неопределенного круга лиц и иные публичные интересы; а также единообразие в толковании и применении судами норм права (ст. 391.9 ГПК РФ). Ранее отмену или изменение судебных постановлений в порядке надзора могли повлечь существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Наиболее актуальные и дискуссионные научные проблемы гражданского процесса:

- Соотношение частного и публичного интереса в гражданском процессе;
- Соотношение частного и публичного в методе гражданского процесса;
- Пределы дифференциации видов судопроизводств и производств (судебных процедур) в рамках функционирующей судебной системы России;
- Установление более четких критериев разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами и иными юрисдикционными органами;
- Установление более четких критериев разграничения подведомственности гражданских и административных дел;
- Значение и роль судебной практики в гражданском процессе;
- Переосмысление и развитие концепции судебного права в контексте реализации Концепции о создании единого Гражданского процессуального кодекса России;
- Обоснование целесообразности кодификация законодательства об исполнительном производстве, как важного фактора, способного повлиять на предельно низкий уровень исполнения судебных решений и повышение авторитета судебной власти (доработка и принятие проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации);

- Развитие альтернативных процедур урегулирования правовых конфликтов и внедрение их в повседневную российскую практику судов и органов принудительного исполнения;
- Совершенствование ФЗ «О медиации (посредничестве) в Российской Федерации»;
- Развитие и совершенствование института судебного примирения, как традиционного института гражданского процесса;
- Совершенствование надзорного производства с целью признания его эффективным средством правовой защиты в контексте ст. 13 Конвенции по правам человека Европейским Судом по правам человека и реализации компетенции по обеспечению единообразной судебной практики;
- Судебностроительные аспекты и их влияние на качество и эффективность гражданского и административного судопроизводства²³.

Наиболее значимые позитивные аспекты Гражданского процессуального кодекса РФ:

- Ориентированность Кодекса на международные стандарты осуществления правосудия, в том числе, закрепление принципа разумного срока судопроизводства в судах и разумного срока исполнения судебного акта;
- Повышение значения принципа диспозитивности как основного движущего начала гражданского процесса и наполнение его новым содержанием (усиление роли сторон, сотрудничество суда и сторон, снижение роли прокурора);
- Сохранение в определенной степени активности суда, проявляющейся в его контроле за обеспечением баланса публичных и частных интересов лиц;
- Введение в гражданский процесс приказного производства (упрощенный процессуальный регламент), направленного на повышение доступности правосудия, минимизацию судебных расходов, пресечение злоупотребления процессуальными правами;
- Введение в гражданский процесс новой самостоятельной судебной процедуры – ускоренного упрощенного производства, направленной на повышение

²³ О влиянии судебноустройства на регламентацию производства по проверке судебных актов по гражданским делам. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфа:М, 2016. С. 97-115.

доступности правосудия, сокращение судебных расходов, снижение судебной нагрузки на судей;

- Возрождение института заочного производства, позволяющего обеспечивать своевременную судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав;

- Введение в судебную систему института мировых судей и определение в ГПК РФ компетенции мировых судей;

- Унификация дефиниций и правовых институтов в различных процессуальных регламентах и иных актах;

- Усиление роли судебной практики в правоприменительной деятельности;

- Взаимосвязь отечественного процесса и процесса в межгосударственных судах, проявляющаяся и в том, что у сторон всегда есть возможность обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод, в том числе и в Европейский суд по правам человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации);

- Закрепление института медиации (посредничества) как альтернативной процедуры рассмотрения правовых споров.

Негативные аспекты Гражданского процессуального кодекса РФ в правоприменительной деятельности судов: выводы и предложения

- Предложенная нормативная модель и реальное правоприменение в ряде случаев отличаются весьма существенно (например, право на квалифицированную судебную защиту не всегда обеспечивается, имеет место нарушение сроков рассмотрения дел и вынесение незаконных решений, право на справедливое судебное разбирательство во многих случаях не обеспечивается (ст. 6 ЕСПЧ нарушается, стороны и др. лица, участвующие в деле, часто злоупотребляют своими процессуальными правами), что требует «перенастройки правосудной деятельности в аспекте поиска права» на всех уровнях судебной системы и во всех видах производств. Тезис «Суды творят живое право и оно должно быть справедливым» – сегодня является приоритетным для развития российской доктрины и правоприменительной практики с целью восстановления доверия к судам и государству, президенту РФ, как гаранту Конституции, закрепившей право каждого на судебную защиту и систему фундаментальных принципов, которые должны реализоваться в сфере правосудия.

– Сохранение надзорного производства (надзорной инстанции) и закрепление такой его модели, которая не признается эффективным средством правовой защиты ЕСПЧ, что требует, на наш взгляд, широкой дискуссии ученых и представителей заинтересованных ведомств, о целесообразности изменения института надзорного производства, ранее закрепленного в АПК, после упразднения ВАС РФ, и возможно возвращения к прежнему регулированию и использованию доказавшей свою эффективность (в том числе и признание ЕСПЧ) модели в едином ГПК РФ.

– Отсутствие детального нормативного регулирования особенностей обращения с исками в защиту неопределенного круга лиц;

– Отсутствие нормативного регулирования рассмотрения отдельных категорий споров (жилищных, семейных, трудовых);

– Отсутствие детального нормативного регулирования института мирового соглашения и процедуры судебного примирения;

– Отсутствие жестких санкций при злоупотреблении процессуальными правами.

2. Возможный вектор дальнейшего развития и совершенствования российской судебной системы и гражданского судопроизводства: некоторые значимые компоненты

В юридической литературе общепризнано, что неотъемлемой и чрезвычайно важной частью судебной реформы, реализуемой в Российской Федерации с 1991 г., по-прежнему остается усовершенствование статуса судей²⁴, что, по нашему мнению, обусловлено:

во-первых, сохраняющимся низким уровнем доверия населения к органам правосудия;

во - вторых, необходимостью создания более эффективной и справедливой отечественной судебной системы, как неотъемлемой составляющей правового и социального государства, способной поддерживать (сохранять) социальную гармонию в обществе через вынесение правосудных решений и обеспечение гарантий судебной защиты слабой стороны²⁵;

в-третьих, потребностью создания конкурентно-способной судебной системы в условиях модернизации традиционных институтов международного права и системы международных судов, оказывающих непосредственное влияние на отечественную судебную систему, включая гражданское судопроизводство.

Реализуемый комплекс государственных мер в сфере развития судебной системы при положительной динамике отдельных показателей пока не оказал решающего позитивного влияния на доверие граждан к правосудию. В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» приводятся данные, полученные в ходе опросов общественного мнения об уровне доверия российских граждан к судебной системе страны (по нашему мнению,

²⁴ См.: Абова Т.Е. Направления развития судебной системы в сфере гражданского судопроизводства / Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. статей. Краснодар; СПб., 2011. С. 24-35. Колоколов Н.А. Судебная власть: проблемы гармонизации институтов; Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации (доклады в рамках международной конференции «Модернизация правовых институтов: вызовы времени»); Осин В.В. В ближайшие восемь лет в России не будет даже попыток установить правосудие // Адвокат. 2012. № 11. С. 5 – 9; Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 352 с.

²⁵ По мнению академика М.К. Горшкова, директора Института социологии РАН «Наше общество идею "справедливости" возводит во главу угла (мы это видим в ходе наших опросов уже не первый десяток лет, отмечает он)» (См. РГ. 2013. 27 февр.)

это ключевой показатель для оценки эффективности судебной системы»): ...только 27% граждан России доверяют органам правосудия, при этом 38 % органам правосудия не доверяют»²⁶.

Названная проблема осознается в качестве одной из самых актуальных и юридическим сообществом судей. В частности, в преамбуле Постановления VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития»²⁷ подчеркивается: «Все более настоятельной потребностью становится необходимость разработки государственного проекта стратегических преобразований организационно-правового механизма отечественного правосудия, конечной целью которых стало бы построение справедливого суда, отвечающего чаяниям российского общества. К отысканию путей решения этой задачи целесообразно привлечение потенциала высших судов страны, соответствующих государственных органов, научных учреждений, органов судейского сообщества и общественных формирований».

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года²⁸ проведение судебной реформы, обеспечивающей справедливость принимаемых судом решений, защита частной собственности, создание условий, при которых российским компаниям было бы выгодно оставаться в российской юрисдикции и использовать для разрешения споров российскую судебную систему, борьба с коррупцией определены в качестве основных, требующих скорейшего решения проблем.

Несколько противоречива оценка современной судебной системы и судебной власти данная М.И. Клеандровым, который пишет, что «объективно ситуация в отечественном правосудии настоящее время не столь плачевна, как пытаются представить через СМИ адепты ущербности российской государственности и некоторые «обиженные» судебной системой»²⁹. Одновременно в этой же монографии он даёт противоположную оценку российскому правосудию: «Более

²⁶ См.: Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы: Концепция федеральной целевой программы. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. №1735-р // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

²⁷ См.: Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2013. № 1(35)

²⁸ См. подробнее: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

²⁹ Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 352 с.

того также объективно и со всей ответственностью можно сказать: современный российский суд не оправдывает естественные ожидания общества в отношении справедливого правосудия», и это несмотря на значительный рост финансового и материально-ресурсного обеспечения судебной системы, не сопоставимого с таковым в советский и постсоветский исторические периоды³⁰. В чем же тогда причины столь негативного отношения к представителям судебной власти и отечественной судебной системе со стороны граждан? По его мнению, это обусловлено кадровыми просчетами: «Подчас общественные институты и само судейское сообщество не в силах не только объяснить, но и понять, почему (за что?) некоторые граждане становятся судьями, а иногда и руководителями судебных органов (а значит, получают возможность формировать в определенном сегменте кадровый состав судейского корпуса, формировать по тем или иным направлениям судебную практику и т.п.); почему некоторые, и их немало, судебные акты столь цинично не соответствуют очевидным материалам и обстоятельствам конкретных судебных дел...»³¹.

В юридической литературе справедливо критикуется бессистемный, несбалансированный и спонтанный характер проведения судебной реформы, нередко без широкого гласного обсуждения очередных новаций и их серьезного концептуального обоснования³².

С профессиональной точки зрения некоторые законы, законопроекты и некоторые концепции вызывают множество вопросов, а иногда серьёзное разочарование и даже непонимание причин появления «неожиданно» новых тенденций в законодательной политике в сфере правосудия. Речь идёт о тех случаях, когда они не отвечают задачам и основной цели гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ), а также снижают конкурентоспособность и привлекательность отечественной судебной системы. Давно известно о наличии прямой корреляции между правовой культурой общества и стабильностью (разумностью) национального законодательства. В.В. Блажеев справедливо отмечает, что для этого нужны соответствующие научные проработки, очень скрупулезный, взвешенный подход к принятию законов, умение выслушивать

³⁰ Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М. 2014. 352 с.

³¹ Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 352 с.

³²

разные позиции без каких-либо политических аспектов³³. Это мнение заслуживает серьёзного внимания и учёта в последующей законопроектной работе, оно в полной мере относимо к последним новациям в сфере гражданского судопроизводства. Общеизвестно, что темпы разработки и принятия законов сегодня беспрецедентны, что нередко приводит к появлению концептуально не проработанных законов. В настоящее время очень важно дальше не разрушить то, что выстрадано и ранее создано законодателем, разработано и концептуально обосновано замечательными отечественными учёными и практикующими юристами-судьями с таким невероятным трудом.

Ошибки нам видятся и в том, что приоритетом для государства длительное время являлись вопросы финансирования судебной системы, а вопросы важности миссии правосудия, нравственные аспекты деятельности судей и ответственности перед обществом и государством оставались в тени.

Поэтому вполне закономерно, что интерес к обозначенной проблематике в последнее время не только не снизился, но и значительно возрастает, хотя нельзя не отметить и то, что статусные характеристики носителей судебной власти и их воплощение в каждодневной правоприменительной деятельности судов всегда волновали представителей юридической науки, общество и государство.

На наш взгляд, постановка вопроса о модернизации статуса судей в Российской Федерации, наполнении новым содержанием статусных характеристик носителей судебной власти, во-первых, правомерна, во-вторых, жизненно необходима как для усовершенствования того позитивного, что накоплено в современном статусе российского судьи, так и с целью учета новых правовых и социальных реалий (внутренних и внешних) в которых функционирует современная судебная система, в - третьих, она необходима в связи с явным запросом российского общества на справедливое правосудие, а также потребностью в обеспечении более высокого уровня защищенности прав граждан на основе реального воплощения в правоприменительную практику судов общей и арбитражной юрисдикций принципа состязательности и равноправия сторон.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, внесший огромный вклад в создание современной российской судебной системы и развитие принципов правосудия, справедливо отмечает, что «модернизация

³³ <https://rg.ru/2013/01/31/diplom.html> (дата посещения 10.11.2016)

предполагает появление качественно новых идей, институтов и практик»³⁴, что невозможно без обращения к современной российской и зарубежной доктрине, её глубокого анализа и объективной оценки, а также без обращения к фундаментальному отечественному научному наследию о правосудии, в том числе о статусе судей, которое оставили нам наши великие предшественники, заложившие на долгие годы базовые концепты эффективного функционирования судебной системы (Е.В. Васьковский, М.А. Гурвич, И.М. Зайцев, А.А. Добровольский, А.Ф. Клейнман, С.В. Курылев, В.Л. Исаченко, М.И. Малинин, Е.А. Нефедьев, М.С. Шакарян и др.).

В этой связи обратимся к анализу и попытаемся дать объективную оценку предложенных в современной юридической литературе моделей модернизации статуса судьи, поддерживая и развивая те из них, которые, по нашему мнению, способны решить поставленные проблемы, не игнорируя лучшие отечественные достижения в сфере правосудия.

Важнейшие (базовые) направления модернизации судебной власти, включая статус судей, представлены в фундаментальной коллективной монографии «Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа».

На наш взгляд, к числу наиболее значимых из них относятся:

- обеспечение самостоятельности судебной власти (освобождение судебной власти от чрезмерной опеки);
- обеспечение беспристрастности судей (путем принятия дополнительного комплекса мер);
- кардинальное изменение концепции правового просвещения населения и юридического образования;
- изменение стратегии трансформации.

Соглашаясь с тем, что перечисленные концепты определяют общие правовые и организационные установки модернизации отечественной судебной системы, в тоже время выделим некоторые наиболее значимые на текущий момент аспекты этой важной проблемы.

На наш взгляд, в настоящее время приоритетны направления, более углубленно нацеленные на обновление концепции правового просвещения населения и

³⁴ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 531.

юридического образования в Российской Федерации, на что неоднократно обращал внимание проф. В.Ф. Яковлев³⁵.

Последние события в сфере международного правосудия ещё раз подтвердили актуальность вывода В.Д. Зорькина о том, что «глобализация экономического, политического и правового пространства, невиданная ранее интенсивность деловых и гуманитарных контактов между людьми разных стран больше не позволяют считаться квалифицированным юристом тому, кто замыкается в узкой скорлупе национального законодательства». Несомненно, знание основных мировых судебных систем, прав и свобод человека, современных концепций и особенностей судопроизводства в различных странах, практики Европейского суда по правам человека и других межгосударственных судов должно стать неотъемлемой составляющей качественного юридического образования. Отсутствие таких знаний у российских юристов приводит к тому, что российские граждане, российский бизнес, а нередко государство и государственные учреждения прибегают к юридическим услугам иностранных юридических фирм и адвокатов, финансируя, таким образом, их деятельность, и снижая авторитет и привлекательность российской судебной системы, отечественной правовой доктрины и научных школ. Проблема ухода отечественного бизнеса из-под юрисдикции отечественных судов стала реальной и требует скорейшего осмысления, принятия комплекса мер по обеспечению более справедливого правосудия в российской юрисдикции.

Актуален и другой тезис, в частности о том, что «права и свободы человека не являются уделом одного лишь глобального международного права» и соответственно исключительно органов межгосударственной защиты прав (Г.А. Жилин, В.Д. Зорькин, Т.Н. Нешатаева, Л. В. Бутько, О.Н. Малиновский, Н.И. Маняк и др.) Эффективная защита прав и свобод человека должна обеспечиваться на основе строгого соблюдения норм Конституции РФ всеми судами, входящими в отечественную судебную систему, и в первую очередь судами первой инстанции, поскольку именно там, закладываются основы справедливого правосудия, у граждан формируется мнение о судебной системе страны, её способности защитить нарушенные права, учитывая то обстоятельство, что многие судебные акты в силу

³⁵ См. об этом подробнее: В.Я. Яковлев. О первоочередных мерах повышения качества высшего образования (Из выступлений на Всероссийской конференции Ассоциации юристов России, Министерства образования и науки РФ, Министерства юстиции РФ. Москва, 26 мая 2009 г.) / Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012. С. 472-475;

тех или иных обстоятельств в последующем не обжалуются и не поступают в апелляционную, кассационные инстанции, а тем более, в надзорную инстанцию (в силу её недоступности после модернизации системы проверочных производств). По справедливому мнению известных учёных: «Конституция государства — это та национальная правовая ойкумена, в которой, словно мир в капле воды, отражается вся правовая культура, выработанная за историю человечества» (В.Д. Зорькин), это надежная правовая основа воплощения в жизнь права и справедливого правосудия, хотя очевидно то, «что без государственной воли, невозможно существование никакого права» (Д. А. Фурсов, В.В. Лазарев.). В этой связи, вызывает озабоченность наметившаяся тенденция ограничения случаев непосредственного применения норм Конституции Российской Федерации³⁶, а также снижение значения роли гражданского общества, в том числе института арбитражных заседателей при осуществлении правосудия арбитражными судами, что не может не волновать юридическую общественность и российское общество в целом.

Не менее важный концепт для повышения эффективности судебной системы и решения обозначенных проблем – усовершенствование статуса судей с учетом модернизационного опыта зарубежных стран, достигших высокого уровня доверия граждан к судебным системам (Англия, Голландия, Финляндия и др.) и стран, реформирующих свои судебные системы и (или) гражданское процессуальное законодательство (Великобритания, Франция, Швейцария, Германия, Италия, Казахстан и др.) и его критического осмысления. В этой связи важное значение имеет Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, впервые состоявшаяся в России (Москва, 18-21 сентября 2012 г.), в рамках которой российские учёные смогли представить доклады об отечественном гражданском судопроизводстве, а также участники форума получили уникальную возможность ознакомиться с национальными докладами многих зарубежных стран (Австрия, Бразилия, Китай, Гонконг, Венгрия, Италия, Нидерланды, Норвегия, США, ЮАР и др.) по наиболее актуальным проблемам гражданского процесса: цели гражданского процесса, гражданские процессуальные системы, гармонизация гражданского

³⁶ Ершов В.В., Ершов В.В. Конституция Российской Федерации как фундаментальный нормативный правовой акт, содержащий основополагающие принципы и нормы российского права, подлежащие прямому применению // Российское правосудие. 2009. № 2.

процессуального права в Евразии, групповые иски (социокультурные аспекты), коммерческий арбитраж и др.³⁷

Для того чтобы заниматься конструированием будущей судебной системы и ее неотъемлемой важной составляющей – гражданским судопроизводством, необходимо объективно оценить уже принятые новеллы, исключив чрезмерное субъективное влияние на предложенную концепцию отдельных лиц и групп влияния. Убеждены в том, что в ходе реформирования все субъекты причастные к этому процессу должны руководствоваться единственной целью – реформа должна осуществляться ради создания более эффективной российской судебной системы, реальной защиты нарушенных или оспариваемых прав всех граждан, независимо от его социального положения и уровня дохода, не упраздняя при этом эффективно работающие институты, безусловно учитывая специфику социально-культурной идентичности нации и её современные потребности в более справедливом правосудии. Не менее важно установить, действительно ли некоторые страны (эксперты) и международные институты заинтересованы в реализации в России фундаментальных принципов правового государства, или мы находимся в условиях обострившейся конкуренции правовых и судебных систем, и частью политики является, в том числе, и дискредитация судебной власти и судебной системы как дополнительной предпосылки для победы в конкурентной борьбе. Не менее важно исследовать и понять, что именно в мировых трендах, в российской экономической, правовой, социальной, культурной и т.д. политике, а также в стихийных и организованных региональных процессах создает предпосылки и условия для роста социокультурного раскола и роста недоверия к судебной системе³⁸.

Научный и практический интерес представляет предложенная конструкция модернизации, изложенная в коллективной монографии «Модернизация статуса судьи: современные международные подходы» (Т.Н. Нешатаева, Е.А. Куделич, Н.В.

³⁷ Треушников М. Эволюция российского гражданского судопроизводства в начале XXI века (вводный доклад) // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва., Россия: сб. докладов под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 28-33.

³⁸ Зорькин В.Д. Право силы и сила права. Лекция в рамках международного юридического форума / официальный сайт КС РФ в сети Интернет; Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 352 с.

Павлова, В.В. Старженецкий, В.Л. Толстых)³⁹. Важные направления модернизации российской системы правосудия в целом, и системы гражданского судопроизводства, в частности, сформулированы в фундаментальных монографиях проф. Т.Н. Нешатаевой «Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт» (М., 2007); «Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику» (М., 2013)⁴⁰, Заслуживают внимания выводы диссертационного исследования С.Ф. Афанасьева С.Ф. «Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство» (Саратов, 2010).

В основу концептуальной позиции авторов названных монографий в первую очередь положены идеи о том, что современное судопроизводство и судебное правоприменение должны соответствовать требованиям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴¹. И это положение вполне созвучно с «Новой Концепцией».

Значимость соблюдения указанного требования подтверждается тем, что в настоящее время в юридической науке развернулась активная дискуссия о роли суда и судей в обеспечении права на справедливое судебное разбирательство в условиях интернационализации прав человека, которые, по мнению многих исследователей, перестали быть исключительно внутренним делом суверенных государств, став в современных условиях предметом заботы всего международного сообщества⁴². По

³⁹ См.: подробнее :Нешатаева Т.Н., Куделич Е.А, Павлова Н.В., Старженецкий В.В, Толстых В.Л. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / под. ред. Т.Н. Нешатаевой. М. 2011.

⁴⁰ Названные монографии привлекли заслуженное внимание практикующих юристов. См.: Интервью Г.Д. Улётовой с судьёй судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда, кандидатом юридических наук, Заслуженным юристом России Маняком Николаем Ивановичем // Современное право. 2016. № 8.

⁴¹ Нешатаева Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М., 2013. С. 84-125; Маняк Н.И., Доровских Л.В., В.Я. Неказак, Г.Д. Улетова, О.Н. Малиновский. Е Рецензия на монографию «Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. статей. Краснодар; СПб., 2011. С. 786- 793.

⁴² См.: Пилотное Постановление от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России-2» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 2. С. 1–2; Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010. С. 43; Блажеев В.В. О механизме гармонизации практики Европейского суда по правам человека и российского гражданского процессуального права // Российская юстиция. 2010. № 12.

этой причине полагаем, что, первоочередным постулатом моделирования концепции модернизации статуса судей должно стать требование достижения соответствия правового положения судьи европейским стандартам правосудия и соблюдения гарантий реализации принципа независимости судебной власти. Учитывая уровень доверия к отечественной судебной системе, сегмент возможности в решении вопроса о модернизации статуса судей сокращается, уступая дорогу неизбежности ее осуществления.

Отмечая очевидную созвучность концептов двух предлагаемых конструкций, подчеркнем, что основу модели модернизации статуса судей должны составить те положения, предлагаемые авторами названных монографий и других ученых, в которых представлены следующие ключевые элементы: во-первых, обеспечение независимости статуса судьи на основе международно-правовых документов, включающее внешние и внутренние гарантии независимости и исключаящее видимость их независимости⁴³; во-вторых, создание организационного и компетенционного механизмов независимости судебной власти на основе действенной системы профессиональной подготовки судей, повышения их квалификации и систематической аттестации с целью осуществления здорового карьерного роста, повышения эффективности функционирования судебной власти⁴⁴; в-третьих, создание действенного механизма ответственности судей на основе норм судебной этики, как общепризнанных, так и традиционно национальных⁴⁵; в-четвертых, модернизация статуса судей не возможна без обеспечения принципа свободы выражения мнения судьи, как обязательного компонента его статуса⁴⁶, безусловно, с учетом известных ограничений, сформулированных в правовых позициях Европейского Суда по правам человека о том, что судьи не могут пользоваться неограниченной свободой слова, так как их действия должны соотноситься с ценностями поддержания доверия и уважения к судебной власти, сохранения беспристрастности и независимости судов⁴⁷.

⁴³ См.: Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / отв. ред. Т.Н. Нешатаева М., 2011. Гл.1.

⁴⁴ См.: Там же. Главы 3-5.

⁴⁵ См.: Там же. Гл.6.

⁴⁶ См.: Там же. Гл.8..

⁴⁷ Представляется, что публичный интерес применительно к рассматриваемой проблеме состоит не в ограничении свободы выражения мнения судьи, а в том, чтобы все факты ненадлежащего давления на суд, неправомерного вмешательства в его деятельность становились достоянием общественности, что в итоге будет способствовать независимости судебной власти.

Разделяя в принципе предлагаемую в юридической литературе конструкцию модернизации статуса судей в России, сформулируем ряд аргументов в ее поддержку. Актуальной для большинства стран, включая Россию, остается Рекомендация № R(94)12 в которой предусматривает: «Все решения, касающиеся профессиональной карьеры судей, должны основываться на объективных критериях, а подбор и карьера судей должны зависеть от личных качеств, с учетом квалификации, честности, способности и эффективности». Не менее важно и то, чтобы судье было присуще чувство правосудности и справедливости, учитывая роль судьи в обеспечении реализации ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, что актуализирует проблему исследования и изучения этических и психологических характеристик претендентов на судейские должности.⁴⁸

Одно из актуальных направлений модернизации статуса судьи с точки зрения европейских стандартов правосудия и соблюдения принципа независимости судебной власти непосредственно связано с правом на справедливое судебное разбирательство, являющемся фундаментальным правом человека и предметом исследования специалистов различных отраслей права. Общеизвестно, что это право имеет сложное юридическое и социально-психологическое содержание. Один из его аспектов представлен правом на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Научное обоснование предлагаемого направления должно базироваться на использовании сравнительно-правового метода исследования, который позволяет, во-первых, выявить в правовом статусе судей проблемы, общие как для России, так и для зарубежных стран, не ограничиваясь при этом нормативным регулированием статуса, во-вторых, обеспечить более объективный и унифицированный характер предложений по содержанию концепции модернизации статуса судей. В свою очередь, комплекс предлагаемых мер позволит избежать опасности таких тенденций, как попытки искажения статуса судьи и создания видимости независимого суда и ускорит формирование правового инструментария, гарантирующего нормативное закрепление понятия независимости, на что неоднократно обращалось внимание в современных исследованиях ведущих российских ученых (Т.Н. Нешатаева).

⁴⁸ Нешатаева Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М., 2013. С. 89.

По мнению С.Ф. Афанасьева, с которым мы в принципиальном аспекте солидарны, с точки зрения институционального элемента права на справедливое разбирательство, в автономных государствах, если они хотят продемонстрировать собственную приверженность конвенционным постулатам, должен существовать суд, который: а) независим от исполнительной власти и участников судопроизводства; б) беспристрастен; в) создан на основе закона; г) имеет достаточно длительный срок полномочий (мандат), а также обеспечивает законность в каждом конкретном случае⁴⁹.

Очевидно то, что без надлежащих законодательных гарантий независимости и понимания судьями своей миссии в обеспечении справедливости, приоритета прав человека, в современном обществе создать такой суд очень сложно, но к этому необходимо стремиться. Смеем предположить, что идеальной модели суда не существует ни в одном государстве мира, что обязывает нас в ходе исследования сравнивать не только нормативные модели, но и проводить сравнение нормативных моделей с фактически существующими (яркий пример – соотношение юридических и фактических конституций), чтобы отражать в ходе модернизации судебной системы и системы судопроизводства реалии общественных отношений.

Е. Шотранд, барристер, практикующий в судах Англии и Уэльса, в интервью, которое она дала проф. Г.Д. Улётовой на тему «Актуальные проблемы английского правосудия и гражданского судопроизводства» отмечает, что в Великобритании: «Проблемы доступа к правосудию как таковой нет, поскольку каждый имеет право на обращение в суд, отстаивание своих прав и интересов в судебном порядке. Но в силу высокой стоимости юридических услуг и сложности процессуальных норм может возникнуть некоторый дисбаланс сил сторон, если участником процесса, с одной стороны, является физическое лицо с невысоким доходом, а с другой стороны – компания с широкими возможностями для привлечения на любой стадии высококвалифицированных опытных юристов. Поскольку судебный процесс в Англии имеет ярко выраженный состязательный характер, преимущество стороны, использующей юристов-профессионалов, очевидно. Государственных дотаций на получение юридической помощи по гражданским делам после реформ последних лет почти не осталось. Безусловно, суды входят в положение лиц, не имеющих

⁴⁹ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография. Саратов. 2009. С. 29.

юридического представительства, и стараются, насколько возможно, оказать им содействие в ходе процесса (например, путем разъяснения значения того или иного принципа, нормы материального права, процессуальных требований). Но такая помощь не решает проблему в целом: судья не может и не должен брать на себя функцию адвоката»⁵⁰. Очевидно, что в данном случае сложно говорить о беспристрастности судей, поскольку, стремясь обеспечить справедливое судебное разбирательство, суд вынужден проявлять активность и устранять дисбаланс в отношениях сторон.

Возвращаясь к проблематике стандартов правосудия. В юридической доктрине в системе международных стандартов правосудия чаще всего выделяют шесть основных элементов, гарантирующих независимость суда. В их числе: способ назначения судей, их несменяемость, обязательность судебных решений, равенство внутри судебной власти, свобода от ненадлежащего внешнего влияния, правильная организация бюджетного финансирования судебной системы и вознаграждения. Каждый из указанных элементов должен быть преломлен в концепции модернизации статуса судей с учетом ее современного состояния, поскольку каждая из названных гарантий применительно к нашей судебной системе должна быть усовершенствована.

Следует уделить внимание и такому элементу конструкции модернизации правового статуса судей, который ориентирует на его функциональную характеристику. В основу концептуальной позиции при определении содержания данного элемента должен быть положен комплексный подход – полифункциональность судебной власти. Дискуссия по проблеме модернизации идеи функций судебной власти представлена в обзоре мнений ученых, предложенном Н.А. Колоколовым⁵¹, убедительность позиции которого совершенно очевидна: «суд выполняет не одну функцию – правосудие, а их некую совокупность»⁵². Разделив мнения ученых на четыре группы, дав объективную оценку каждой из них, Н.А. Колоколов заключает: «Функциональная характеристика суда как органа государственной власти и судьи как ее носителя, определение их функций как объективно необходимых направлений их деятельности и способов их

⁵⁰ Законодательство. 2014. № 9. С.60, 61.

⁵¹ Колоколов Н.А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. М.,2010. С. 304-339.

⁵² Там же. С. 307.

реализации входит в полномочия законодателя»⁵³. Следовательно, при формировании правового статуса судей их многофункциональная деятельность должна быть четко регламентирована. Предметом особого внимания в процессе модернизации при этом должно стать обеспечение подготовки судей к выполнению в том числе и нормотворческой функции, по той причине, что она на практике оказывается востребованной и нередко «вынужденно» реализуется судьями высших судебных инстанций.

Таким образом, всего лишь фрагментарный обзор проблем, требующих своего решения в процессе модернизации статуса судей, позволяет сделать вывод о том, что в содержании ее обновленной модели должен найти отражение комплекс концептуальных положений, обеспечивающих совершенствование основных аспектов деятельности судей от процедуры их профессиональной подготовки до применения мер ответственности за ненадлежащее исполнение функции правосудия. Полагаем, что в этот комплекс могут быть включены такие концепты как: нравственно-этический, профессиональный, информационный, функциональный, компетенционный, структурно-организационный (включая видовую автономность), процессуальный, материальный, концепт принципов, концепт ответственности судей. Их развернутое обоснование в обновленной концепции модернизации статуса судей создаст необходимую основу для воплощения идеи справедливого правосудия.

Одним из ключевых моментов в правовом статусе российских судей должны быть конституционные нормы, непосредственно учреждающие перечисленные выше концепты в качестве принципиальных положений и указывающие на необходимость их закрепления и развития в нормах текущего законодательства. Их совершенствование должно быть поставлено в качестве первоочередной задачи модернизации правового статуса российских судей. На необходимость особого внимания к проблемам совершенствования конституционно-правовой модели российской судебной власти указывает практика осуществления российского правосудия и состояние российского законодательства о судебной власти. Одним из элементов системы конституционно-правового регулирования судебной власти

⁵³ Там же. С. 337.

справедливо называются конституционные основы статуса судьи⁵⁴. В этих целях представляется вполне допустимым и целесообразным повышение положения Федерального закона «О статусе судей в РФ» как статусного нормативного акта в иерархии источников российского права до уровня федерального конституционного закона. Более высокая юридическая сила закона, регламентирующего статус судей, будет способствовать, в том числе, и достижению целей совершенствования правового регулирования процедуры преодоления судами иерархических коллизий норм российского права, механизмы совершенствования которой предложены в исследованиях В.В. Ершова и В.В. Ершова⁵⁵.

⁵⁴ Анишина В.И. Судебная власть в современной России: конституционно-правовая модель и проблемы ее совершенствования // Российское правосудие. 2012. № 8. С. 24..

⁵⁵ Ершов В.В., Ершов В.В. Конституция Российской Федерации как фундаментальный нормативный правовой акт, содержащий основополагающие принципы и нормы российского права, подлежащие прямому применению // Российское правосудие. 2009. № 2.

3. Концепция Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и проект Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: некоторые недостатки и перспектива принятия⁵⁶

24 марта 2015 г. в Российском государственном университете правосудия состоялось второе расширенное заседание рабочей группы по унификации процессуального законодательства Российской Федерации с участием Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Ассоциации юристов России. В заседании приняли участие ученые ряда известных научных центров России: МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), УРГЮУ, РГУП (РАП), Институт государства и права Российской академии наук, Санкт-Петербургский государственный университет, РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, Саратовская государственная академия права, Сибирский федеральный университет, Южный федеральный университет и др. Участниками состоявшейся научной дискуссии стали многие известные ученые, судьи, практикующие юристы. Атмосфера открытости и понимание важности обсуждаемой Концепции для отечественной судебной системы и гражданского судопроизводства позволили ученым высказать разнообразные точки зрения по актуальным проблемам унификации отечественного процессуального законодательства. Серьезное внимание в ходе дискуссий было уделено перспективам дальнейшего развития судебной системы, первым итогам судебной деятельности после упразднения ВАС РФ и объединения высших судов, концептуальным положениям структуры проекта нового ГПК РФ, принципам гражданского процесса, нашедшим закрепление в Проекте концепции, в т.ч. принципу справедливости, способам разрешения гражданско-правовых споров, включая альтернативные (медиация, посредничество), а также проблемам гармонизации межотраслевых институтов, действующих АПК РФ и ГПК РФ, и включенных в принятый Кодекс административного судопроизводства РФ (далее КАС РФ). Дискуссия по Концепции получила

⁵⁶ См.: О концепте единого процессуального кодекса России (Г.Д. Улетова, Т.В. Сахнова, С.Ф. Афанасьев, Е.Е. Уксусова, Т.А. Григорьева, В.Ф. Борисова) // Современное право. 2014. № 12. С. 5 - 12.

логическое продолжение, в силу огромной ее значимости, на заседании круглого стола «Проблемы судебного права» 3 апреля 2015 года в МГЮУ имени О.Е. Кутафина, модератором которого выступил проф. А.Т. Боннер, внесший огромный и еще не оцененный в должной мере наукой и юридической общественностью вклад в развитие доктрины производства из публичных правоотношений.

Признавая важность разработки Концепции нового ГПК РФ, практически все выступающие обращали внимание на ее недостатки и потребность в дальнейшем совершенствовании, чтобы избежать появления Кодекса, который будет концептуально менее проработанным и качественным, чем действующие процессуальные регламенты (ГПК и АПК РФ 2002 г.)

Идея создания единого ГПК РФ на нынешнем этапе развития цивилистического процесса встретила серьезные препятствия и вряд ли может быть реализована в предложенной концепции в связи с принятием КАС РФ. Его принятие, по мнению большинства учёных процессуалистов, привело к разрушению единой и универсальной гражданской процессуальной формы, приспособленной и весьма эффективной, в том числе, и для рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений. Опасность, о которой многие процессуалисты предупреждали, стала очевидной, поскольку появился кодекс-клон ГПК РФ в виде КАС РФ. В этой связи П.В. Крашенинников, председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, в своем выступлении неслучайно подчеркнул: «Посмотрим как будет работать Кодекс административного судопроизводства. И, возможно, придем к единому Кодексу». Основание для такого прогноза дальнейшего развития процессуального законодательства, на наш взгляд, есть, учитывая серьезное дублирование в принятом Кодексе всех без исключения фундаментальных конструкций ГПК и АПК РФ: истец, ответчик, исковое заявление, встречный иск и многих др., с добавлением лишь одного слова «административный», отсутствие принципиальных отличий избранной модели административной процессуальной формы от гражданской процессуальной.

Анализ трех процессуальных регламентов (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ) позволяет высказать мнение о том, что АПК РФ в большей степени имеет право на существование, учитывая специфику субъектного состава лиц, участвующих в деле и предмета деятельности арбитражных судов, доказанность в юридической

литературе самостоятельности арбитражной процессуальной формы (Т.Е. Абова, В.М. Шерстюк, Л.А. Прокудина и др.).

Вряд ли можно утверждать, что КАС РФ востребован в большей степени, чем действующий АПК РФ и предложенная разработчиками административная процессуальная форма обладает необходимой для обособления спецификой и обеспечит более надежные гарантии нарушенных или оспариваемых прав граждан и организаций в сфере публичных отношений, чем сформировавшая исторически и апробированная многолетней практикой гражданская процессуальная форма, требующая, на наш взгляд, лишь незначительной коррекции применительно к производству из публичных правоотношений (введение элементов профессионализации при рассмотрении наиболее значимых категорий дел, затрагивающих интересы неопределенного круга лиц, уточнение вопросов подведомственности судов общей юрисдикции, ужесточение процессуальных санкций и др.).

Очевидно и то, что принятие КАС РФ исключает распространение общей части единого ГПК РФ на производство из публичных правоотношений и требует существенного изменения предмета его регулирования, а также переработки предложенной Концепции унификации процессуального законодательства. Можно прогнозировать и появление серьезной конкуренции и различных подходов в правоприменительной деятельности при использовании двух процессуальных регламентов, учитывая сложность в определении природы материальных правоотношений при объединении нескольких требований в одном исковом заявлении (административном исковом заявлении). Произошедшие события научной общественности предстоит оценить, используя огромный и еще далеко нераскрытый потенциал концепции судебного права⁵⁷.

Необходимо совершенствование и некоторых глав представленного проекта ГПК РФ. Не достаточно проработанной представляется гл. 13 проекта «Обеспечительные меры». Авторы фактически ограничились технической и редакционной коррекцией, предложив в целях унификации использовать категорию «обеспечительные меры» и включить в Единый ГПК РФ перечень обеспечительных мер, содержащийся в ст. 91 АПК РФ. Значимость обеспечительных мер сложно

⁵⁷ См. подробнее: Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов): монография. М.: ТК. Велби, Изд-во Проспект, 2003; Она же. Судебное право. СПб: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2007.

переоценить для повышения эффективности правосудия в условиях рыночной экономики. Эффективность гражданского судопроизводства во многом зависит от системы обеспечительных мер, своевременности их принятия. Практика свидетельствует не только о неэффективности существующих обеспечительных мер, но и их явной недостаточности для обеспечения конкурентоспособности отечественной судебной системы и эффективного правосудия. Целесообразно расширить перечень обеспечительных мер, включив в него новые меры, указанные в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015), которые показали свою востребованность на практике. В частности, в целях обеспечения нахождения имущества во владении ответчика в период судебного спора о праве на это имущество суд по ходатайству истца может принять обеспечительные меры, в частности не только запретить ответчику распоряжаться и/или пользоваться спорным имуществом (арест), но и запретить государственному регистратору изменять запись в ЕГРП о праве на это имущество, передать спорное имущество на хранение другому лицу в соответствии с п. 2 ст. 926 ГК РФ (судебный секвестр), что должно найти отражение в едином ГПК РФ. В условиях глобальной экономики, распространенности злоупотребления правами должниками, вывода и сокрытия имущества на территорию других государств, отечественная система обеспечительных мер не является эффективной, что обуславливает, в том числе, низкий уровень исполнения судебных решений⁵⁸. В этой связи представляет интерес система приказов, которые могут выносить английские судьи с целью последующего обеспечения исполнения судебных решений, к примеру, приказ о раскрытии

⁵⁸ Как известно основной показатель госпрограммы «Юстиция», характеризующий деятельность службы судебных приставов «Доля оконченных фактическим исполнением исполнительных производств». В 2013 г. ФССП РФ этот показатель не достигнут, фактическое исполнение составило 41, 4 % (при прогнозном его значении в 48, 5%), в 2014 г. фактическое исполнение составило еще меньше – 40, 1 % (при прогнозном значении в 47%), на 2017 г. запланировано снижение названного показателя до 44% (с 48 % в 2016 г.). И это при том, что по сравнению с действующей редакцией госпрограммы «Юстиция» общее ресурсное обеспечение подпрограммы 4 «Повышение качества принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и обеспечение установленного порядка деятельности судов» на 2015-2017 г. должно увеличиться почти на 2,5 млрд руб. (2017 г. – на 0,9 млрд. руб). Однако мы убеждены, что неэффективность принудительного исполнения судебных решений находится в прямой корреляции с системой обеспечительных мер и своевременностью их принятия, поскольку, на момент исполнения судебного решения, если не приняты своевременно меры по обеспечению иска, имущество, как правило, уже сокрыто или выведено за пределы российской юрисдикции.

активов, приказ о замораживании активов (английские суды могут заморозить активы практически в любой части мира), приказ об обязательном раскрытии информации, приказ об изъятии паспортов (не дает возможности ответчику скрыться и избежать исполнения судебного решения, очень эффективен против ответчиков, которые не могут вести коммерческую деятельность без деловых поездок), приказ о запрете на разглашение информации (например, банк обязывают не разглашать информацию клиенту о принятии судом предварительных обеспечительных мер), приказ о проведении обыска в рамках гражданского дела (весьма распространенная мера, например, с целью копирования данных с компьютерных дисков и др.), приказ о лишении свободы (тюремное заключение до двух лет), приказ о назначении распорядителя активами ответчика и др. (любое лицо, содействующее нарушению приказа может быть привлечено к ответственности). Возможно также заявление ходатайства о снятии ответчиком «корпоративной завесы». Бремя доказывания лежит на заявителе, который обязан доказать, что ответчик использует компанию с целью сокрытия и изоляции активов, т.е. компания специально создана как механизм для мошенничества. Слепо копировать приведенную систему приказов нецелесообразно, однако отдельные их виды вполне совместимы с отечественным институтом обеспечительных мер и позволят, в случае их применения, повысить эффективность правосудия и исполнительного производства. Возможность модернизации института обеспечительных мер и некоторых других предопределена общемировыми процессами глобализации, а также целесообразностью и потребностью использования позитивного зарубежного опыта⁵⁹.

Требует серьезной коррекции и гл. 5 «Представительство в суде». Правомерно отмечено, что институт представительства является межотраслевым институтом, вместе с тем из содержания концепции названной главы не явствует, что разработчики учли существенные изменения института представительства в гражданском праве, которые коснулись формы доверенности; максимального срока доверенности; порядка удостоверения передоверия и отзыва доверенности; а также возможности выдачи доверенности на двух и более представителей и коллективное представительство и др.

⁵⁹ О системах и моделях гражданского судопроизводства в мире подробно см. : Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сб. докладов / под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина. М., 2012.

Необходима дискуссия о содержании I главы концепции «Основные положения», поскольку в ней не изложена позиция разработчиков относительно системы источников правового регулирования гражданских процессуальных отношений и правовых актов, подлежащих применению судом при разрешении гражданских дел (при всей очевидности необходимости уточнения правового регулирования этих значимых вопросов и обновления концептуальных подходов). В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на то, что перечисляя нормативные правовые акты, на основании которых суд обязан разрешать дела, закон умалчивает о правовых актах органов судебной власти (с. 1, 11 ГПК, ст. 3, 13 АПК) (умолчали об этом и авторы концепции). По справедливому мнению Г.А. Жилина, «... в результате судебной деятельности состав и содержание нормативных предписаний, совокупность которых определяет систему права на каждый данный момент, существенно изменяется». Между тем суды не только устраняют из действующей системы правового регулирования часть законодательных и иных норм, но и достаточно часто вводят в нее новые общеобязательные правила поведения для неопределенного круга субъектов общественных отношений, которые не содержатся в проверяемом нормативном правовом акте. «В таких случаях судебные акты, исходящие от судов, приобретают признаки, совокупность которых позволяет отнести их к формально-юридическим источникам российского права»⁶⁰, что, на наш взгляд, должно найти отражение в Концепции и новом едином процессуальном регламенте.

Признав право суда на нормотворчество, законодатель должен решить вопрос о месте принципов и норм, создаваемых судьями при рассмотрении и разрешении гражданских дел, в отечественной системе права⁶¹. Доктрина судебного (прецедентного) права должна найти закрепление в едином Гражданском

⁶⁰ Подробнее об этом см.: см.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 250—260, 353—384; Он же. Судебное нормотворчество в механизме защиты прав // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации»: сб. науч. статей. – Краснодар;СПб: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011. – С. 35–45.

⁶¹ Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. – С. 372–387; Улетова Г.Д. Источники исполнительного права Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. – С. 36–44.

процессуальном кодексе, отражая тем самым сложившиеся реалии в правоприменительной деятельности судов⁶².

⁶² По нашему мнению, говорить о судебной практике в широком аспекте как источнике российского права преждевременно. Однако Постановления Конституционного Суда РФ, а также постановления Верховного Суда РФ (как итог обобщения судебной практики российских судов) необходимо рассматривать в качестве источника права, отразив это и в соответствующих статьях отраслевых кодексов и включив в сферу правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абова Т.Е. Направление развития судебной системы в России в сфере гражданского судопроизводства // Защита прав в России и других странах Европы: современное состояние и проблемы гармонизации. Краснодар; СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. С. 24-35.
2. Анишина В.И. Судебная власть в современной России: конституционно-правовая модель и проблемы ее совершенствования // Российское правосудие. 2012. № 8. С. 24..
3. Анищик О. Новая кассация по ГПК РФ и 6-месячный срок обращения в ЕСПЧ 04.06.2015 - 21:04 // Новости.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // РГ, 27 июля 2002 г. № 137 (с посл. изм).
5. Блажеев В.В. О механизме гармонизации практики Европейского суда по правам человека и российского гражданского процессуального права // Российская юстиция. 2010. № 12.
6. Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности: проблемы понимания // «Защита прав в России и других странах Европы: современное состояние и проблемы гармонизации». Краснодар; СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011.
7. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфа-М, 2016
8. Борисова Е.А. Правовая определенность и право на справедливое разбирательство» // «Защита прав в России и других странах Европы: современное состояние и проблемы гармонизации». Краснодар; СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011.
9. Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов: В 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстиформ, 2014. - 544 с.
10. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сб. докладов / под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина. М., 2012.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // РГ, 20 ноября 2002 г. № 220 (с посл. изм).
12. Громошина Н.А. О месте административного судопроизводства в правовой системе // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1.
13. Ершов В.В., Ершов В.В. Конституция Российской Федерации как фундаментальный нормативный правовой акт, содержащий основополагающие принципы и нормы российского права, подлежащие прямому применению // Российское правосудие. 2009. № 2.
14. Жилин Г.А. Судебное нормотворчество в механизме защиты прав // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации»: сб. науч. статей. – Краснодар; СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011. – С. 35–45.
- 15.
16. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.:

Перспектив, 2010

17. Жуков В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства / Концепции развития российского законодательства. М., 2010. С. 587.

18. Защита прав в России и других странах Европы: современное состояние и проблемы гармонизации». Краснодар; СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011.

19. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013. С. 299-310.

20. Зорькин В.Д. Право силы и сила права. Лекция в рамках международного юридического форума / официальный сайт Конституционного Суда РФ в сети Интернет.

21. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 531.

22. Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 352 с.

23. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

24. Колоколов Н.А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. М., 2010. С. 304-339.

25. Концепция развития российского законодательства. М.: Эксмо. 2010.

26. Маняк Н.И., Доровских Л.В., В.Я. Неказаков, Г.Д. Улетова, О.Н. Малиновский. Е Рецензия на монографию «Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. статей. Краснодар; СПб., 2011. С. 786- 793.

27. Маняк Н.И. Улетова Г.Д. Интервью с судьей судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда, кандидатом юридических наук, Заслуженным юристом России Маняком Николаем Ивановичем // Современное право. 2016. № 8.

28. Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов): монография. М.: ТК. Велби, Изд-во Проспект, 2003.

29. Мурадян Э.М. Судебное право. СПб: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2007.

30. Нешатаева Т.Н., Куделич Е.А, Павлова Н.В., Старженецкий В.В, Толстых В.Л. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / под. ред. Т.Н. Нешатаевой. М. 2011

31. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику. М., 2013

32. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007

33. Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сб. материалов VI Международной научно-практической конференции «8-10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М., 2016.

34. О концепте единого процессуального кодекса России (Г.Д. Улетова, Т.В. Сахнова, С.Ф. Афанасьев, Е.Е. Уксусова, Т.А. Григорьева, В.Ф. Борисова) // Современное право. 2014. № 12. С. 5 -12

35. Осин В.В. В ближайшие восемь лет в России не будет даже попыток установить правосудие // Адвокат. 2012. № 11. С. 5 – 9.

36. Пилотное Постановление от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против

- России-2» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 2. С. 1–2
37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43.
38. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография. Саратов. 2009. С. 29.
39. Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: сб. материалов Международной научно-практической конференции, 4-8 июня 2012 г., Воронеж /отв. ред. О.А. Парфенчиков и Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2013
40. Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы: Концепция федеральной целевой программы. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. №1735-р // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.
41. Рогачева О.С. Гражданский иск в административном судопроизводстве: постановка проблемы и перспективы развития. Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 52-59
42. Розыск должников и их активов: национальное регулирование и международное сотрудничество: сб. материалов V Международной научно-практической конференции 9-11 сентября 2014 года, г. Владикавказ, Россия / отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. Владикавказ, 2015.
43. Старилев Н.Ю. О новом научно-практическом издании «Журнал административного судопроизводства» и первой научно-практической конференции «Российское законодательство об административном судопроизводстве - новая платформа для развития современной системы и структуры правоотношений» Административное судопроизводство: от идеи специального административно-процессуального регулирования до Федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 5-12.
44. Султанов А.Р. ЕСПЧ дал Верховному Суду РФ шанс, признав вторую кассацию в гражданском процессе // Закон. 2015. № 7. С. 127 – 133.
45. Султанов А.Р. Находится ли защита прав и свобод человека в коллизии с правовой определенностью? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2.
46. Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008.
47. Треушников М. Эволюция российского гражданского судопроизводства в начале XXI века (вводный доклад) // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва., Россия: сб. докладов под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 28-33.
48. Уксусова Е.Е. Гражданское судопроизводство как процессуальная форма и потенциал возможностей с позиции специализации на современном этапе // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9
49. Улётова Г.Д.. Источники исполнительного производства: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2007.
50. Уткин Д.В. Содержание и особенности административно-процессуальной формы. // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 52-59.
51. Филатова М.А. О некоторых вопросах подведомственности и процессуальной формы рассмотрения дел административной природы // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1.

52. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. – С. 372–387.
53. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сб. статей. М., 2015.
54. Шостранд, Е. Актуальные проблемы английского правосудия и гражданского судопроизводства / Е. Шостранд ; интервьюер Г. Д. Улетова. // Законодательство. -2014. - № 9.
55. Шторм М. Теория лучше практики? (вводный доклад) // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сб. докладов / под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 25-27.
56. Эндрюс, Нил. Система гражданского процесса Англии: судеб. разбирательство, медиация и арбитраж / Нил Эндрюс; пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. М.: Инфлотропик Медиа, 2012.
57. Яковлев В.Ф. О первоочередных мерах повышения качества высшего образования (Из выступлений на Всероссийской конференции Ассоциации юристов России, Министерства образования и науки РФ, Министерства юстиции РФ. Москва, 26 мая 2009 г.) / Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012. С. 472-475.